

Рецензируемая статья на английском:

Karyakin I.V., Pazhenkov A.S. 2009. Population trends of the Peregrine Falcon in the Volga-Ural region (Russia) for twenty years. -Peregrine Falcon populations - status and perspectives in the 21st century / J. Sielicki and T. Mizera (eds.). Warsaw - Poznan. P. 335-336.

http://docs.sibecocenter.ru/programs/raptors/Publ/PFP_21_Karyakin_Pazhenkov.pdf

Перевод

Belik V. Review of I. Karyakin's and A. Pazhenkov's paper "Population trends of the Peregrine Falcon in the Volga-Ural region (Russia) for twenty years". -Peregrine Falcon populations - status and perspectives in the 21st century / J. Sielicki and T. Mizera (eds.). Warsaw - Poznan. P. 357-360.

http://docs.sibecocenter.ru/programs/raptors/Publ/Belik_kakanaKaryakina.pdf

Рецензия на статью И. Карякина и А. Паженкова "Популяционные тенденции сокола сапсана в Волго-Уральском регионе (Россия) в течение двадцати лет"

Виктор Белик

Кафедра Зоологии Южного Федерального Университета, 116, Днепровский пр., Ростова-на-Дону, 344061, Россия vpbelik@mail.ru

Я когда-то обещал себе не читать и не цитировать работы Карякина, поскольку я нашел множество откровенных искажений в них. Однако, теперь я должен нарушить это обещание и, поскольку меня просят сделать это мои дорогие редакторы, я должен еще раз прочитать тщательно другую из его статей вместе со множеством его предыдущих публикаций, в которых материал и методы его работ представлены более подробно.

Чтобы начинать, я должен сказать про феноменальную способность Карякина находить гнезда хищных птиц – это невозможно для одного исследователя собрать такие обширные фактические свидетельства, которые упомянуты в его последовательных статьях. Это наблюдение было обсуждено не раз со многими коллегами (А.И. Шепель, В. Рябцев, В. Ветров, С.В. Домашевский и др.), которые изучают те же самые виды птиц.

Следует напомнить что, согласно И. Карякину (см.: Пернатые хищники Уральского региона. Пермь, 1998 483 с.), в течение 15 лет работы (1983-1998), он нашел и обследовал (очень часто неоднократно) не только гнезда сапсанов, но также и 205 гнезд скопы *Pandion haliaetus*, 276 - беркута *Aquila chrysaetos*, 356 - могильника *Aquila heliaca*, 158 - большого подорлика *Aquila clanga*, 138 - орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и 47 - змеяда *Circaetus gallicus*. Он также нашел 216 гнезд только полевого луны - *Circus cyaneus*, 369 - лугового луны *Circus pygargus* и 287 - болотного луны *Circus aeruginosus*, не говоря уже о всех канюках, коршунах, ястребах и других "пустяковых" видов! Он сделал это пересекая обширный Уральский регион, который включает четыре из российских областей: Пермский Край, Свердловская область, Челябинская область и Республика Башкортостана, который занимает в общей сложности 586 900 квадратных километров (который является почти вдвое больше Польши!). В ночное время он также искал сов; он описал 798 гнезд сплюшки *Otus scops*, 287 - мохноногого сыча *Aegolius funereus*, 154 - воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* и других многих других разновидностей. Наконец И. Карякин (1998) собрал обширные данные относительно питания всех хищных птиц Урала (более чем 43 000 объектов добычи). В то же самое время он собирал материал обо всех других разновидностях птицы и в последствии, между 1998 и 1999, он издал пять монографий о птицах Уральского региона - полный объем этих монографий - более чем 1800 страниц.

В этом пункте должно быть подчеркнуто, что в 1988 ему было только 14 лет (Карякин, 1998. стр. 3) и он начал его академическую карьеру, когда ему было девять! Естественно это

трудно в серьёз обсуждать, если исследование птиц в Уральской горной тайге в возрасте 9 лет может быть серьёзным. Эта стадия "исследований" И. Карякина описано более подробно в рецензии А.И. Шепеля, который наблюдал Карякина в его университетские годы с 1991 до 1992 (Шепель, 1999. Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 199-206).

Однако, сапсан не дрозд или зяблик, и даже обнаружение гнезд последнего занимает время. Например, Шубина (1999), изучавшая экологию дроздов, которые плотно населяют леса Центральной России, нашла в течение пяти лет ее исследования (1994-1998) 770 гнезд пяти видов дроздов. Тельпова (2006) в течение пяти лет ее исследования (2000-2005) на архитектурном мысу Северного Кавказа нашла только 473 гнезда четырех видов дроздов! Принимая во внимание, что я, изучая распространение хищных птиц в Северном Кавказе, после прохождения 2000 км пешком за пять лет (2004-2008), встретил сапсана только 41 раз и нашел только два гнезда и два или три выводка. Принимая во внимание, что плотность сапсана на Кавказе не является меньшей, чем в Уральском регионе (в среднем приблизительно 1-2 пары в 100 квадратных километров).

Оценивая по моему опыту работы в тех же самых Уральских горах (Белик, 1999. Королевский орёл. Москва. С. 30-40), расстояние 70 000 км, что И. Карякин покрывал, на машине, будет требовать по крайней мере 700 дней полевой работы. Однако, поиск и исследование гнезд сапсана в горах на машине – конечно специфический метод, развитый И. Карякиным типа "ноу-хау". Кроме того, основанный на методах, представленных И. Карякиным в его книге, названной "Пернатые хищники Уральского региона" (1998, стр. 8), И. Карякин прошёл также 19 000 км рек, и этот маршрут будет требовать приблизительно 2000 дней в течение 5,5 лет, непрерывной (зима и лето!) полевой работы! Сплав на каное вниз по Чусовой 400 км длина которой (Карякин 1998, стр. 273), длится приблизительно 1,5 месяца и согласно И. Карякину непосредственно (1998, стр 6-7) может даже занимать целый полевой сезон (июнь, июль и первая половина августа 1997). И И. Карякин утверждает, что он предпринял пять путешествий с контролем сапсана в 1987, 1993, 1995, 1997 и 2000 (рассмотренная статья, стр. 350) на Чусовой. Еще много речных поездок (рассмотренная статья, стр. 334), были также проделаны на других реках Урала, типа реки Вишеры (300 км) и реки Белая (360 км). Так когда остальная часть исследуемой области была сделана, если контроль птиц только на Чусовой занял полные пять сезонов?

Это должно быть подчеркнуто, однако, это согласно информации, обеспеченной И. Карякиным непосредственно (1998, стр 5-7), в 1987 он остался далеко от Чусовой; в 1993 он также работал в другой области. "В то же самое время исследование было выполнено (кем?) на Чусовой и бассейне реки Барда". В 1995 полевая работа была выполнена в четырех областях: Пермский Край, Свердловская область, Челябинская область и Республика Башкортостан и "главная команда" управляемая самим И. Карякин осталась почти целое лето в Челябинской области, которая является также далеко от Чусовой. Наконец я указываю: "в 1997, с мая до июня, исследование было выполнено в бассейне Сакмары (реки Сакмара и Зилаир) и в горной цепи Дзяу-Тюбе (Шайтан-Тау). В июле И. Карякин и А. Паженков выполнил исследование в западных областях Зилаирского плато и в его центральной части, в бассейне рек Сакмара, на реке Нугуш, так же как в заповеднике Шульган-Таш и в Башкирском заповеднике (Карякин 1998, стр. 6). Если это так, тогда кто выполнил контроль гнезд сапсана на Чусовой в 1987, 1993, 1995 и 1997?"

Судя по его многочисленным публикациям, также известно, что с 1999 по настоящее время, И. Карякин, провел целый летний сезон в экспедициях в Казахстане, Сибири и Алтае и других областях, таким образом, очень немного времени было оставлено для того, что контролировать гнезда сапсана на Урале. Поэтому, не ясно, кто выполнил их контроль на Чусовой в 2000 и кто обеспечил данные относительно эффективности кладок пар сапсана,

между 16 и 17 с 1999 до 2000 г., поскольку это требует регулярных проверок яиц и гнезд с молодыми – таблица 7. Видимо И. Карякин возвращался из Алтая специально с этой целью?

В 1997, когда я исследовал Урал и Предуралье в поисках могильника (Белик, 1999. Королевский орёл. Москва, Стр. 30-40), я не находил ни одного из его гнезд в верховьях реки Дёма. Однако, в неопубликованных работах И. Карякина, которые были высланы мне при моем запросе, в то время как я готовился к экспедиции, было несколько, гнезд могильника. Как комментарий к этому недоразумению, в частной беседе, И. Карякин сказал мне, что это не были его находки, но реку Дёма посещала другая группа от его организации и что информация, которая предоставлена этой группой не была проверена им.

Поскольку оказалось что И. Карякину собрались данные для него каждый год несколькими индивидуальными молодыми командами любителей птиц, о которых никто не знал, чью работу и данные, собранные в течение экспедиций, нельзя контролировать и проверить их качество. Однако, все эти полученные данные были включены в сообщения И. Карякина и публикации, обычно подписываемые только с его именем, которое часто приводило к экстраординарным возникновением в идентификации разновидностей и описания их распространения в диапазоне так же как в определении их популяционного размера (см. например: Информационные материалы рабочей группы по куликам, 2001, 14. Москва, стр 4-6). Поэтому, это было вероятно не совпадение, что в 1997 И. Карякин использовал аргумент субъективных причин, когда он отказался раскрыть точные координаты гнезд птиц, которых он нашел в Байкальском регионе, опытному члену команды представителю из Англии (Стюарт Миллер). Команда готовилась к экспедиции в этой области делать другое полевое исследование (см.: Рябцев, 2007. Орнитология 34 (1). Москва, стр 123-131; Телеконференция Группы по изучению Хищных птиц через Интернет на 13. 05. 2007).

Я должен сказать здесь, что в 1997, я лично не видел сапсана на Южном Урале, хотя я покрывал часть маршрута И. Карякина на р. Сакмара, которая согласно информации, обеспеченной им (рассмотренная статья, рис. 3) плотно населена сапаном.

Насколько моих комментариев к содержанию рассмотренной статьи беспокоивших меня, я должен также сказать, что табл. 6 и 8 являются противоречащими. Табл. 6 показывает, что 17 гнезд с яйцами и 58 с выводками сапсана были проверены и табл. 8 показывает, что 260 гнезд были проверены для присутствия раздавленных яиц. Почему количество яиц и птенцов в тех гнездах, не определены были тогда?

Табл. 2 дает информацию относительно фактических и возможных гнезд сапсана во множестве областей. Однако, судя по таблице, те области не исследовались, и это остается неясным, кому принадлежат эти данные.

Не ясно как тип среды обитания, используемый сапсанами был определен в том же самой таблице. Например, полностью непостижимо, как в Республике Башкортостана, среда обитания вложения сапанов, который в этой области населяет почти только скалы (рассмотренная статья, таблица 4), может составить почти 30 % территории, в то время как 96% республики заняты сельскохозяйственными областями, лесами, водоемами и иными ландшафтами (<http://www.priroda.ru>)?

Данные в таблице 1 и рис. 3 относительно распространения и популяционного изменения сапсана в индивидуальных областях являются также противоречащими информации, данной другими авторами. Например в Кировской области И. Карякин указывает 23 пары сапанов в целом для территории этой области, тогда как в книге Сотникова (1999. Птицы Кировской Области, издание 1, часть 1. Киров, стр 1-432), который придирчиво исследовал птиц этой области 13 лет, показывает, что только две или три пары могут возможно гнездиться там. Другой известный орнитолог, Плесский (1971), наблюдал сапсана в Кировской области только 10 раз в течение его 50 лет исследования. Возможно И. Карякин тайно исследовал

целую Кировскую область самостоятельно? Так или иначе, я не знаю ничто о его работе в этой области. Также ничто не сказано об этом в рассмотренной статье.

Подводя итог, я полагаю что статья И. Карякина и А. Паженкова: "Популяционные тенденции сокола сапсана *Falco peregrinus* в Волго-Уральском регионе (Россия) за 20 лет" базируются, по крайней мере частично, на неподтвержденной и недокументированной информации, которая, в настоящее время, не может быть проверена и отделена от реальных данных даже автором непосредственно.

Я рекомендую издать эту статью наряду с этим обзором так, чтобы другие эксперты по хищным птицам также получили шанс для ознакомления с оценкой его работы.